

Михаил Шумов

ЧЕЛОВЕК-
АМФИБИЯ

Михаил Шумов

Человек-амфибия

«Автор»

2026

Шумов М. Е.

Человек-амфибия / М. Е. Шумов — «Автор», 2026

В недалёком будущем, когда истощение ресурсов вынуждает человечество искать богатства в океанских глубинах, транснациональная корпорация «Abyssal Dominion» и её безжалостный глава Артур Волков готовы пойти на любые преступления ради абсолютной власти. Их цель — легендарное «Сердце Океана», живой артефакт невообразимой мощи. Иван Салютон — человек-амфибия, созданный гениальным учёным Диего Сальватором из умирающего эколога. Обретя способность жить под водой, Иван становится единственным защитником морской стихии. Его путь пересекается с Мариной Лагунской, бесстрашным морским биологом, которая видит в нём не мутанта, а последнюю надежду океана.

© Шумов М. Е., 2026

© Автор, 2026

Михаил Шумов

Человек-амфибия

Глава 1. Архитектор Бездны

Тихий океан в эту ночь был не просто спокоен — он был безмолвен, как отполированное чёрное зеркало, натянутое от горизонта до горизонта. Ни ветерка, ни всплеска. Лишь холодная, безразличная бездна, скрывающая под своей толщей миллиарды тайн и триллионы долларов. Для большинства людей это была лишь вода.

Для Артура Волкова это был чистый лист.

Он стоял на самой верхней палубе *«Левиафана»* — не корабля, а настоящего плавучего города, шедевра инженерной мысли и абсолютной власти. Палуба под его итальянскими туфлями была из закалённого титанового сплава, способного выдержать давление на километровой глубине. Вокруг простиралась панорама, достойная бога: бескрайний горизонт, усыпанный бриллиантами звёзд, и под ногами — чернильная пустота, в которой таились сокровища, способные изменить ход истории.

Артур Волков не был ни учёным в привычном смысле, ни простым бизнесменом. Он был визионером. Архитектором. Его не интересовали жалкие крохи с шельфа, которые выкачивали государственные корпорации. Его взгляд был устремлён в самую **Бездну** *. В Марианскую впадину. Туда, где давление способно расплющить субмарину как консервную банку, а тьма абсолютна.

— Сэр, данные со спутникового сканирования обработаны, — голос начальника службы безопасности вывел его из задумчивости. Это был сухой, безэмоциональный доклад. Таким же был и сам Артур.

Он медленно повернул голову. В его глазах, холодных и серых, как арктический лёд, не отражалось ни единой эмоции.

— Докладывайте.

— Мы нашли аномалию. Геотермальный кратер на глубине одиннадцать тысяч четыреста метров. Температура воды в эпицентре на три градуса выше нормы для данной глубины. И... сэр, там есть биолюминесценция. Не хаотичная, как у планктона.

Структурированная. Это не вулканическая активность.

Волков едва заметно кивнул. Это было именно то, что он искал. Не нефть. Не газ. Не редкоземельные металлы. Нечто гораздо более ценное.

— Активируйте «Глаз Глубин», — приказал он ровным тоном.

Через несколько минут из скрытого ангара в недрах *«Левиафана»* бесшумно выскользнул объект, похожий на огромного металлического ската-манта. Это был *«Глаз Глубин»* — автономный глубоководный аппарат нового поколения, не имеющий аналогов в мире. Он не имел экипажа. Его «нервной системой» была нейросеть, а «глазами» — комплекс квантовых сенсоров и сонаров последнего поколения. Аппарат плавно вошёл в воду и исчез во тьме. На огромном голографическом экране в центре управления *«Левиафана»* появилось изображение. Сначала — лишь чернота и показания датчиков: давление 1150 атмосфер, температура... А затем камера выхватила его.

Это был не просто кратер. Это был гигантский подводный каньон, стены которого светились мягким, неземным бирюзовым светом. Тысячи и тысячи организмов — странные рыбы с прозрачными телами, гигантские колонии трубчатых червей — создавали иллюзию подводного мегаполиса, живущего по своим законам. В центре кратера, в самом сердце этого светящегося ада, пульсировало нечто.

Артур подошёл ближе к экрану, его тонкие губы сжались в линию. Он видел это раньше — в древних текстах, в мифах полинезийских народов, которые он скупал по всему миру за бесценок. Легенды о *«Сердце Океана»*. Океанологи считали это сказкой.

Экологи — бредом. Но Артур Волков верил только в то, что можно измерить и использовать.

На экране пульсировал сгусток чистого света размером с футбольный мяч. Он не просто лежал на дне. Он парил в нескольких сантиметрах над базальтовой породой, окружённый ореолом энергии. Гравитометр сходил с ума.

— Анализ спектра! — бросил Волков.

— Сэр, это... это невозможно! — голос молодого аналитика дрогнул от возбуждения и страха. — Источник энергии неизвестного типа. Чистый выход... он превышает мощность нашей бортовой АЭС в десять раз! И... сэр, он живой. Биологические показатели зашкаливают.

Артур позволил себе лёгкую, хищную улыбку. Это была она. Абсолютная энергия. Ключ к бессмертию. К власти над миром.

— Сэр, фиксирую движение! — внезапно выкрикнул оператор сонаров.

На экране сонара, который показывал рельеф дна в виде трёхмерной сетки, от центра кратера к *«Глазу Глубин»* метнулась гигантская тень. Она была настолько огромной, что перекрывала собой весь обзор.

— Что за чертовщина... — прошептал кто-то.

Тень двигалась с невероятной скоростью и грацией, противоречащей всем законам физики для объекта такого размера. Она была не одна. Щупальца... или что-то похожее на них... оплели аппарат за долю секунды.

Изображение с камер *«Глаза Глубин»* дёрнулось, пошло помехами. На секунду мелькнуло что-то колоссальное — глаз размером с автомобильный фургон, древний и полный холодной ярости.

— Потеря сигнала! — доложил оператор дрогнувшим голосом.

Экран погас.

В центре управления повисла гробовая тишина. Люди смотрели на пустой экран так, будто с него только что смотрела сама смерть.

Артур Волков медленно снял с лица голографические очки и аккуратно положил их на пульт управления. Он не выглядел испуганным или удивлённым. Он выглядел так, как выглядит архитектор, обнаруживший на своём чертеже несущую стену там, где он планировал сделать панорамное окно.

Это было не препятствием. Это была переменная в его уравнении.

Он развернулся к начальнику службы безопасности.

— Подготовьте батискаф *«Титан-Про»*. И свяжитесь с полковником Зверевым из отряда «Тритон». У нас появился... Страж.

Его голос был спокоен и твёрд как сталь. Океан бросил ему вызов? Отлично. Он примет его. И он победит. Потому что океан не принадлежал китам или рыбам. Он принадлежал тем, у кого хватит воли и средств его взять. А воли и средств у Артура Волкова было больше, чем у кого-либо на этой планете.

Он последний раз взглянул в непроглядную тьму за бортом и направился к лифту, ведущему в бронированное сердце своего плавучего замка. Игра началась.

Глава 2. Наставник

Тихий океан, в отличие от своего восточного собрата, здесь, у берегов Огненной

Земли, был суров и неприветлив. Ветер, прилетавший с ледяных просторов Антарктики, срывал пену с гребней свинцовых волн и гнал их на скалистый берег. На этом фоне одинокий маяк, примостившийся на краю утёса, казался немым стражем, хранящим покой не кораблей — их здесь почти не бывало, — а тайн, скрытых в глубине.

Внутри маяка, в круглой комнате, где когда-то вращался огромный фонарь, теперь царил другой свет. Не электрический, а живой. Он исходил от десятков аквариумов, встроенных в стены. В них пульсировали анемоны, похожие на инопланетные цветы, скользили фосфоресцирующие рыбы-фонарики, и росли кораллы, которым не нужен был солнечный свет. Воздух был густым, пропитанным запахом соли, озона и чего-то ещё — едва уловимого запаха озона и медикаментов.

В центре этого подводного святилища стоял человек. Он был стар, но назвать его дряхлым было бы оскорблением. Его спина была прямой, как мачта, а руки, испещрённые пигментными пятнами и мелкими шрамами от химических ожогов, двигались с точностью хирурга. Диего Сальватор. «Архитектор Жизни», как его называли в узких научных кругах до того, как имя его стало синонимом ереси. Он склонился над микроскопом, но не смотрел в окуляр. Его взгляд был устремлён на голографическую проекцию ДНК, висевшую в воздухе. Двойная спираль медленно вращалась, подсвеченная алым в местах мутаций.

— *Невероятно*, — прошептал он на испанском, языке его молодости. — Природа уже написала код. Я лишь... помог ему раскрыться.

Дверь лаборатории — массивная, с иллюминатором из бронестекла — с шипением отъехала в сторону. В проёме стоял он.

Иван Салютков.

В полумраке комнаты его фигура казалась высеченной из гранита. Высокий, широкоплечий, он двигался с плавной грацией хищника. Его волосы цвета морской волны в тусклом свете отливали серебром и едва заметно колыхались, словно от невидимого течения. Но самым поразительным были его глаза. Глубокие, изумрудно-зелёные, они светились изнутри мягким, спокойным светом. — Он снова звал меня, Наставник, — голос Ивана был низким и глубоким, в нём слышался рокот далёкого прибора. — Там, на глубине. Косяк сельди у Фолклендов попал в зону сброса химикатов. Они дезориентированы. Я помог им найти течение. Сальватор медленно повернулся. На его лице не было удивления. Лишь бесконечная усталость и тихая гордость.

— Ты не должен так часто погружаться на такую глубину, Иван. Давление... Даже твой изменённый организм испытывает колоссальные нагрузки.

Иван лишь слабо улыбнулся.

— Это моя суть, Диего. Я не могу быть наполовину живым. Океан — это не просто среда обитания. Это часть меня. Он говорит со мной.

Сальватор подошёл ближе и положил сухую ладонь на плечо своего создания. Под гидрокостюмом Иван чувствовал холод металла и тепло человеческой руки одновременно.

— Я знаю. Я слышу его голос в твоих словах. Но я боюсь не за твоё тело. Я боюсь за твою душу.

Он жестом пригласил Ивана сесть в старое кожаное кресло. На столике между ними стоял термос с горячим мате — единственная привычка, которую старый аргентинец так и не смог искоренить в суровом климате Патагонии.

— Расскажи мне ещё раз. С самого начала.

Иван прикрыл светящиеся глаза, словно погружаясь в воспоминания, которые были ярче реальности.

— Боль... Она была везде. Огонь в лёгких, яд в крови. Я помню крики чаек и запах нефти. Я пытался вытащить детёныша кита из ловушки из сетей и пластика... А потом — темнота.

Сальватор кивнул, его взгляд затуманился. Он помнил тот звонок. Голос в трубке был полон отчаяния и надежды одновременно. Они нашли его «труп» на берегу после экологической катастрофы. Тело было изуродовано, отравлено химикатами настолько, что смерть была лишь вопросом часов.

Для любого другого врача это был бы конец истории. Но для Диего Сальватора это был единственный шанс проверить свою главную теорию.

— У меня был прототип сыворотки, — голос старика стал глухим. — Не просто набор генов рыб или амфибий. Это был симбиоз с глубоководными организмами: колоссальными кальмарами для прочности тканей, трубчатыми червями для терморегуляции у гидротермальных источников... И кое-что ещё. Геном древнего организма из Марианской впадины. Я назвал его «Проект "Русалка"».

— Вы рискнули всем ради меня, — тихо сказал Иван.

— Я рискнул ради будущего человечества! — горячо возразил Сальватор, но тут же осёкся и понизил голос. — Прости... Годы одиночества делают человека резким. Ты был идеальным кандидатом. Сильный духом, чистый помыслами... Твоя любовь к океану была сильнее страха смерти.

Он встал и подошёл к одному из аквариумов. В нём медленно парило существо, похожее на медузу с кристаллическим куполом.

— Операция длилась сорок восемь часов. Я перестроил твою кровеносную систему, чтобы она могла переносить кислород и из воды, и из воздуха. Твои лёгкие... они теперь могут фильтровать соль. Твоя кожа способна выдерживать давление на глубине до двух километров.

Иван посмотрел на свои руки.

— А боль?

— Боль была адской, — честно признался Сальватор. — Но ты выжил. Ты стал первым успешным симбионтом человека и океана во всей истории науки. В лаборатории повисла тишина, нарушаемая лишь гулом систем жизнеобеспечения аквариумов и воем ветра за окном маяка.

Иван посмотрел на своего создателя с теплотой и тревогой одновременно.

— Диего... Вы создали меня для спасения океана?

Сальватор долго молчал, глядя на бушующий снаружи шторм.

— Я создал тебя как доказательство того, что человек может жить в гармонии с природой. Не покорять её, а стать её частью. Но я вижу тень в твоих глазах, Иван. Ты чувствуешь себя чужим здесь? На суше?

Иван встал и подошёл к огромному панорамному окну маяка. Внизу бушевал океан — тёмный, яростный, но прекрасный в своей первобытной мощи.

— Здесь я всегда чувствую себя... неполным. Как птица в клетке. Море зовёт меня обратно. Там я дома.

Сальватор вздохнул и положил руку ему на плечо.

— Тогда иди. Иди к своему дому, сынок. Но помни: ты — мост между двумя мирами. Не дай им уничтожить друг друга.

Иван кивнул и направился к выходу. У самой двери он остановился.

— Наставник... А что будет со мной? Когда вы... уйдёте?

Сальватор слабо улыбнулся одними уголками губ.

— Ты уже давно не нуждаешься во мне для выживания, Иван. Ты сам себе наставник теперь. А я... я просто старый садовник, который вырастил прекрасный цветок на краю света.

Иван вышел в шлюзовую камеру. Раздался звук откачиваемого воздуха, затем шипение воды, заполняющей камеру. Сальватор видел через иллюминатор лишь тёмный силуэт на фоне серых волн.

А затем фигура шагнула за порог и исчезла в бушующей бездне так же легко и естественно, как капля дождя сливается с океаном. Сальватор остался один в своём стеклянном мире, окружённый призраками морских глубин и надеждой на то будущее, которое он создал своими руками в лице этого странного человека-амфибии по имени Иван Салютков.

Глава 3. Голос океана

Научно-исследовательское судно *«Академик Вернадский»* дрейфовало в ста милях от побережья Огненной Земли, словно щепка, брошенная в гигантскую чашу с серо-стальным киселём. Небо было затянуто низкими, рваными тучами, из которых то и дело срывался мелкий, колючий дождь. Вокруг, насколько хватало глаз, простирался холодный и равнодушный океан. Для обывателя — унылая картина. Для Марины Лагунской — это был её офис, её дом и её поле битвы.

Она стояла на корме, крепко держась за поручни, чтобы не упасть от качки. Ветер трепал её каштановые волосы, собранные в небрежный хвост, и пытался сорвать с плеч выдавшую виды штормовку с логотипом НИИ океанологии. Её лицо, обветренное и загорелое до бронзового оттенка, не знало косметики. Вокруг пронзительных серых глаз залегли тонкие морщинки — следы не возраста, а тысяч часов, проведённых за изучением данных и всматриванием в бездну через иллюминаторы батискафов. Она была красива той строгой, естественной красотой, которую не купишь в салоне красоты — красотой силы, ума и полной самоотдачи своему делу.

В одной руке она держала планшет с графиками, в другой — дымящуюся кружку с крепким, горьким кофе. На экране планшета пульсировала красная линия. Кривая концентрации тяжёлых металлов в пробах воды, взятых вчера на глубине пятисот метров.

— Чёрт возьми, — прошептала она по-русски, и облачко пара от её дыхания мгновенно унеслось ветром. — Это не просто сброс. Это целенаправленное отравление. — Марина Сергеевна! — раздался голос за её спиной. К ней спешил молодой лаборант Антон, держа в руках папку с распечатками. Его щёки покраснелись от холода и возбуждения. — Мы закончили секвенирование ДНК образцов из жёлоба! Вы должны это видеть!

Марина оторвала взгляд от планшета и посмотрела на него. В глазах молодого учёного горел тот же огонь, что и у неё.

— Что там, Антон? Новые виды?

— Лучше! Или хуже... Это не просто новые виды. Это гибриды. Мы нашли следы генетического материала глубоководных рыб в организмах, обитающих на мелководье.

И наоборот. Кто-то проводил здесь эксперименты по горизонтальному переносу генов. Масштабно.

Марина почувствовала, как холодок пробежал по спине, который не имел ничего общего с антарктическим ветром. Это было именно то, о чём она говорила на конференциях, над чем смеялись её более консервативные коллеги. Корпорации больше не просто загрязняли океан. Они начали его **переписывать**.

— Собирай команду в лаборатории через час, — твёрдо сказала она. — Нам нужно подготовить отчёт. И... Антон?

— Да?

— Будь готов к тому, что нам попытаются заткнуть рот.

В кают-компании было тесно и шумно. Вся научная группа «Вернадского» — двенадцать человек — сгрудилась вокруг голографического проектора. В воздухе висела трёхмерная модель участка океанского дна.

— Коллеги, — начала Марина, и шум мгновенно стих. Её голос был спокойным, но в нём звучала сталь. — Данные неопровержимы. В районе жёлоба Огненной Земли ведётся незаконная деятельность по генетической модификации морской фауны. Цель? Адаптация организмов для глубоководной добычи полезных ископаемых в экстремальных условиях.

— Но это же... это катастрофа! — воскликнула пожилая биолог Ирина Петровна.

— Это преступление против природы! — поддержал её кто-то из геологов.

Марина подняла руку, призывая к тишине.

— Мы не можем просто написать об этом статью в журнал и надеяться, что кто-то прочтёт. Мы должны действовать. Завтра мы проводим мирную акцию протеста против буровой

платформы *«Abyssal Dominion»*. Она находится в нейтральных водах всего в пятидесяти милях отсюда.

В каюте повисла напряжённая тишина.

— Это опасно, Марина Сергеевна, — тихо сказал капитан судна, пожилой седой моряк Виктор Степанович. — У них частная армия. «Тритон». Они не церемонятся с эко-активистами.

— Я знаю, Виктор Степанович, — Марина посмотрела ему прямо в глаза. — Но если мы промолчим сейчас, завтра наш океан превратится в безжизненную пустыню, населённую лишь корпоративными мутантами. Мы — голос этого океана. И мы должны быть услышаны.

Её слова нашли отклик. Один за другим учёные кивали, их лица становились решительнее.

На следующий день погода испортилась окончательно. Ветер усилился до штормового, волны достигали пяти метров. Маленькая надувная лодка с надписью *«ЗА ЧИСТЫЙ ОКЕАН»* на борту казалась игрушкой на фоне гигантской буровой платформы *«Левифан»*, которая возвышалась из воды как стальной остров. Марина стояла на носу лодки, держа в руках мегафон. Рядом с ней были её коллеги, их лица были полны решимости и страха.

— *«Abyssal Dominion»*! Прекратите незаконные эксперименты! Остановите разрушение экосистемы! — её голос, усиленный мегафоном, с трудом пробивался сквозь рёв ветра и волн.

С платформы их заметили. На нижних палубах засуетились фигуры в чёрной униформе с логотипом трезубца.

Внезапно из-за платформы вынырнули два скоростных катера. Они стремительно приближались к лодке учёных, поднимая высокие буруны.

— Они идут на перехват! — крикнул Антон.

Катера обошли лодку учёных по дуге и начали создавать мощную поперечную волну, пытаясь перевернуть их судёнышко. Вода хлынула через борт.

— Держитесь! — закричала Марина, вцепившись в поручень.

В этот момент произошло нечто невероятное. Из-под воды, между катерами *«Тритона»* и лодкой учёных, взметнулась гигантская волна, но не поперечная, а встречная. Она ударила в борт одного из катеров так сильно, что тот накренился и едва не перевернулся.

Все замерли. Из серой воды показалась человеческая фигура.

Это был мужчина. Он был одет в обтекаемый гидрокостюм серебристого цвета со светящимися голубыми полосами. Его волосы были странного цвета — словно морская пена или медуза в лунном свете. Но самое невероятное — он не вынырнул на секунду за воздух. Он просто... стоял на поверхности воды между волнами так же уверенно, как человек на твёрдой земле.

Он поднял руку ладонью вперёд — универсальный жест «стоп». А затем он посмотрел прямо на катера *«Тритона»*. Его глаза светились холодным зелёным светом. Этого оказалось достаточно. Наёмники на катерах замешкались всего на секунду, но этого хватило. Фигура сделала неуловимое движение рукой, и мощный подводный поток ударил в днище второго катера, отбрасывая его назад к платформе.

Незнакомец повернулся к лодке учёных. Его взгляд нашёл Марину. На секунду их глаза встретились сквозь пелену дождя и брызг. В его взгляде не было агрессии — лишь спокойная сила и что-то ещё... узнавание? Одобрение?

Он приложил два пальца к стеклу своего шлема в воинском приветствии и так же стремительно ушёл под воду, как и появился.

Катера *«Тритона»* больше не пытались атаковать. Они просто вернулись к платформе.

Лодка учёных вернулась на *«Вернадский»* в полном молчании. Все были потрясены увиденным.

Позже вечером Марина сидела в своей каюте одна. Она снова и снова прокручивала в памяти образ этого странного человека-амфибии.

Она не боялась его. Напротив. В тот момент она почувствовала то, чего не чувствовала уже очень давно: ****надежду****. Если природа создала такое существо для защиты себя... значит, у океана ещё есть шанс.

Она открыла свой ноутбук и начала печатать заголовок нового отчёта:

****«Свидетельство X: Неизвестный симбиотический организм как фактор сдерживания антропогенного воздействия»****

Она ещё не знала его имени — Иван Салютков. Но она уже знала одно: они встретятся снова. И вместе они будут голосом океана до самого конца.

Глава 4. Встреча

Шторм, бушевавший у берегов Огненной Земли, не утих, а лишь затаил свою ярость, превратившись в низкое, давящее свинцовое небо. Океан, словно уставший гигант, тяжело вздыхал, перекачивая огромные валы, увенчанные белыми гребнями пены. Научно-исследовательское судно ***«Академик Вернадский»*** раскачивалось на волнах, как пробка, но для его команды это было привычное дело. Сегодняшний день обещал быть ещё более беспокойным.

Марина Лагунская стояла на палубе, вцепившись в поручни так, что побелели костяшки пальцев. Ветер рвал полы её штормовки и пытался сбросить с головы капюшон, но она не замечала этого. Её взгляд был прикован к далёкому силуэту на горизонте. Буровая платформа ***«Левиафан»***. Монстр из стали и титана, вторгшийся в эти дикие воды. Для неё это был не просто промышленный объект. Это был символ надругательства, олицетворение философии Артура Волкова: «Океан принадлежит тем, у кого хватит воли его взять».

Рядом с ней суеился Антон, проверяя оборудование для прямой трансляции. — Марина Сергеевна, сигнал стабилен? Мы сможем вывести картинку на все мировые каналы?

— Сможем, — её голос был твёрд, но в нём слышалась нотка усталости. — Если нас не потопят раньше.

Она знала, что это не просто акция протеста. Это была декларация войны. Войны разума против грубой силы, науки против алчности. И она была на передовой. Внезапно тишину эфира нарушил резкий, механический голос из динамика судовой связи:

— Внимание! Говорит служба безопасности платформы ***«Левиафан»***. Вы находитесь в зоне проведения санкционированных работ. Немедленно покиньте акваторию. В противном случае мы будем вынуждены применить меры для обеспечения безопасности объекта.

Марина усмехнулась и взяла в руки мегафон. Она чувствовала на себе взгляды всей команды ***«Вернадского»*** и тех немногих журналистов, что рискнули отправиться с ними.

— Меры? — её голос, усиленный мегафоном, прозвучал саркастично и звонко, разрезая шум ветра. — Ваша единственная мера — это отравление глубин и генетические эксперименты! Мы не уйдём! Океан не принадлежит вам!

Ответом ей был рокот моторов. Из-за массивных опор ***«Левиафана»*** вынырнули два скоростных катера. Они были чёрными, хищными, с низким профилем. На их бортах красовался логотип — стилизованный трезубец. Отряд «Тритон». Частная армия Волкова.

Катера стремительно приближались, несясь наперерез курсу ***«Вернадского»***. Они не стреляли — пока. Их целью было психологическое давление.

— Они идут на таран! — крикнул кто-то из команды.

Марина почувствовала, как ледяной ком подступил к горлу. Она видела эти катера в деле раньше. Они не церемонились. Они переворачивали лодки активистов, ломали оборудование. Страх? Да, он был. Но он лишь придавал её голосу больше стали.

— Не отступать! Мы на своей стороне!

Катера разделились. Один начал заходить с левого борта, а второй — описывать широкую дугу, явно намереваясь создать поперечную волну, которая опрокинула бы их небольшое судно.

Внезапно всё изменилось.

Вода между катером и *«Вернадским»* словно взорвалась. Но это был не взрыв в привычном понимании. Это был всплеск колоссальной энергии. Огромный столб воды поднялся в воздух и обрушился на головной катер «Тритона», мгновенно сбивая его с курса и окатив наёмников ледяной водой.

Все замерли. Из серой, бурлящей воды медленно поднялась фигура.

Это был мужчина. Он стоял на поверхности океана так же уверенно, как человек стоит на асфальте. На нём был обтекаемый гидрокостюм серебристого цвета с пульсирующими голубыми линиями, похожими на вены или энергетические каналы. Его волосы были странного, перламутрово-зелёного оттенка, они развевались на ветру подобно морским водорослям.

Но самым поразительным было его лицо и глаза. В них светился спокойный, холодный изумрудный огонь.

Он не сказал ни слова. Он просто поднял руку ладонью вперёд — универсальный жест «стоп». В этом жесте была такая властность и уверенность, что экипаж катера «Тритон» инстинктивно сбросил газ.

Затем незнакомец посмотрел прямо на катер. Его взгляд был тяжёлым и пронзительным. Он сделал едва заметное движение кистью руки, словно дирижёр, управляющий невидимым оркестром. И океан ответил.

Мощный подводный поток ударил в днище второго катера снизу вверх. Судно подбросило в воздух на несколько метров и отбросило назад к платформе *«Левиафан»*. Наёмники были ошеломлены и напуганы. Их технологическое превосходство оказалось бессильным перед лицом этой первобытной силы. Незнакомец повернулся к *«Вернадскому»* . Его взгляд скользнул по палубе и остановился на Марине.

Время замедлилось для неё. Она смотрела в эти светящиеся зелёные глаза и видела в них не угрозу, а бесконечную глубину самого океана — мудрую, древнюю и непостижимую. В них читалась спокойная сила существа, которое было здесь хозяином задолго до появления стальных платформ и людей в чёрной униформе. Он медленно поднял руку и приложил два пальца к стеклу своего шлема в воинском приветствии. Это был жест уважения.

А затем он так же бесшумно и грациозно ушёл под воду, как будто его никогда и не было. Лишь круги на воде напоминали о его появлении.

На палубе *«Вернадского»* воцарилась гробовая тишина, нарушаемая лишь воем ветра и шумом волн.

Первым молчание нарушил Антон:

— Что... что это было?

Марина не могла оторвать взгляда от того места, где исчез незнакомец. Её сердце колотилось как бешеное.

— Это... это был ответ океана.

Вечером того же дня Марина сидела в своей каюте перед ноутбуком. Руки немного дрожали, когда она печатала заголовок нового файла: **«Инцидент 04-11:

Неопознанный гуманоидный симбиот (НГС) как фактор сдерживания»**. Она описывала всё: его внешний вид, его способности управлять водой, его поведение. Она пыталась быть объективной учёной, но пальцы сами собой замедлялись над клавиатурой, когда она описывала его глаза.

Внезапно экран ноутбука мигнул. Входящее сообщение по зашифрованному каналу связи от доктора Сальватора — её старого наставника из университета.

«Марина? Ты в порядке? Я видел репортаж.»

«Я в порядке... но ты не поверишь тому, что я видела сегодня».

Она отправила сообщение и стала ждать ответа. Сальватор всегда был человеком нетопливым и основательным.

Ответ пришёл через пять минут:

«Я верю тебе больше, чем кому-либо другому».

«Я знаю о нём».

Марина резко выпрямилась в кресле.

«Ты знаешь? Кто он?»

Сальватор ответил не сразу. Когда сообщение наконец появилось на экране, оно было коротким:

«Это долгая история... Он не враг».

«Его зовут Иван Салютков».

Марина перечитала имя несколько раз. Иван Салютков... Звучало как имя героя из старой сказки или позывной секретного агента.

«Он спас нас сегодня».

«Я знаю», — пришёл ответ. *«Это его суть».*

«Я хочу встретиться с ним».

Снова пауза длилась вечность.

«Будь осторожна», — написал Сальватор. *«Мир Артура Волкова очень мал. И он очень опасен для тех, кто знает правду».*

«Я пришлю тебе координаты маяка через три дня».

Марина откинулась на спинку кресла и посмотрела в иллюминатор на тёмную воду за бортом.

Иван Салютков... Человек-амфибия...

Она вспомнила его взгляд там, посреди бушующего океана. В нём не было ничего человеческого в привычном понимании этого слова... но было что-то гораздо более важное: ****сочувствие****. Он понял их борьбу без слов.

Она закрыла ноутбук и впервые за долгое время улыбнулась. Не натянутой улыбкой политика или учёного перед камерой, а искренней, тёплой улыбкой человека, который только что обрёл надежду и увидел чудо.

Её научный ум требовал изучить его как уникальный биологический объект. Но её сердце... её сердце уже знало правду. Она встретит его снова не как учёный объект для изучения. А как равного партнёра в борьбе за то единственное, что у них обоих было общего — ****любовь к океану****.

Глава 5. Ультиматум

Тишина в каюте Марины на борту *«Академика Вернадского»* была обманчивой. За стальным бортом по-прежнему бушевал шторм, но внутри, казалось, время остановилось. Марина сидела на краю узкой койки, сжимая в руках кружку с давно остывшим чаем. События прошедшего дня — встреча с Иваном, их дерзкая акция, а затем молниеносное и загадочное спасение — проносились в её голове калейдоскопом ярких, но разрозненных картинок.

Её научный ум требовал анализа, классификации. *«Неопознанный гуманоидный симбиот»*. Звучало сухо, по-канцелярски. Но сердце, её глупое, живое сердце, помнило другое. Помнило взгляд. Два изумрудных огня в полумраке бушующего океана. Взгляд не хищника, а защитника.

«Его зовут Иван Салютков», — написал Сальватор. Имя эхом отдавалось в сознании.

Теперь у чуда было имя. Теперь у тайны было лицо.

Внезапно тишину прорезал резкий, механический скрежет металла о металл. Судно вздрогнуло, и кружка выпала из рук Марины, разлетевшись на керамические осколки. По

коридору загрохотали тяжёлые, ритмичные шаги. Не шаги учёных или моряков. Это был звук армейских ботинок.

Дверь её каюты с грохотом распахнулась. На пороге стояли три фигуры в чёрной, матовой броне с уже знакомым логотипом трезубца на плечах. Отряд «Тритон». Их лица были скрыты за тонированными визорами шлемов, отчего они казались бездушными роботами.

— Марина Лагунская? — голос из динамика шлема был искажён и лишён всякой интонации.

Она медленно встала, инстинктивно поправляя выбившуюся прядь волос. Страх был, но он был холодным и острым, как скальпель. Он не парализовал, а заставлял мозг работать с удвоенной скоростью.

— В чём дело? Это научное судно под юрисдикцией...

— Вы задержаны по приказу совета директоров корпорации «Abyssal Dominion», — бесцеремонно перебил её один из наёмников. — Вы обвиняетесь в промышленном шпионаже и саботаже.

— Это абсурд! — Марина повысила голос, но он предательски дрогнул.

Ей не ответили. Один из наёмников шагнул вперёд и грубо, но профессионально заломил ей руки за спину. Холодный металл наручников обжёг запястья.

— Мои коллеги... — начала она.

— Они не будут вмешиваться, — отрезал голос из динамика. — У нас приказ брать только вас.

Её вывели на палубу. Ветер ударил в лицо с новой силой. Дождь лил как из ведра. Вся команда *«Вернадского»* была выстроена на палубе под прицелом ещё дюжины бойцов «Тритона». Капитан стоял впереди, его лицо было серым от бессильной ярости.

— Марина Сергеевна! — крикнул он.

Один из наёмников резко толкнул её в спину, заставляя идти быстрее. У борта судна был пришвартован скоростной катер «Тритона». Её практически втащили на борт. Последнее, что она увидела, — это лицо Антона, искажённое гневом и отчаянием, и капитана Степановича, который лишь бессильно сжимал кулаки.

Катер рванул с места, мгновенно растворившись в пелене дождя и брызг, оставив *«Академик Вернадский»* позади — маленькую, одинокую точку в безбрежном океане. Путь до *«Левиафана»* занял около часа. Катер пришвартовался в специальном доке внутри одной из гигантских опор платформы. Марину провели по стерильным, ярко освещённым коридорам, где каждый их шаг гулко отдавался от металлических стен. Здесь не было ни одного иллюминатора. Этот мир был намертво отрезан от океана. Её завели в лифт, который начал стремительный подъём. Цифры на панели сменяли друг друга: 100 метров... 500... 1000... Лифт остановился на самой вершине платформы, в пентхаусе владельца.

Двери бесшумно открылись.

Она оказалась в огромном помещении, которое больше походило на кабинет генерального директора транснациональной корпорации в небоскрёбе Нью-Йорка или Токио, чем на каюту на буровой платформе посреди океана. Панорамные окна от пола до потолка открывали вид на бушующий шторм, но внутри царили идеальная тишина и комфорт: кожаные диваны, антикварная мебель, голографические экраны на стенах.

За массивным столом из красного дерева сидел он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.